

М.М. Раевская, Ф.В. Габисова

**ВОСПРИЯТИЕ ТВОРЧЕСТВА САЛЬВАДОРА ДАЛИ
И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ТЕКСТАХ XX–XXI ВВ.**

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; mraevskaya@gmail.com; fatimagabisova5@gmail.com*

Аннотация: Дискурс, чьим объектом является незаурядная личность и созданные ею произведения, представляет собой открытое пространство, постоянно пополняемое каждой последующей генерацией зрителя, транслирующего свое отношение к автору и его работам. Художественное наследие великого испанского художника Сальвадора Дали представляет собой уникальное достояние мировой художественной культуры, ставшее предметом пристального внимания не только его современников, но и широкой зрительской аудитории, искусствоведов, ученых, кинокритиков, литературоведов, поэтов и писателей последующих поколений. В силу того, что работы великого художника порождают множество интерпретаций, образующих открытое пространство вокруг до сих пор неразгаданного и не раскрытого самим автором замысла, авторы статьи исходят из предположения, что дискурс о Дали будет и далее — в новом культурном и историческом контексте — пополняться работами представителей искусства и науки. В фокусе исследования находится дискурс о Сальвадоре Дали, получивший в искусствоведческой традиции на испанском языке название *далинианский*. Предметом исследования выступают тексты, написанные самим Дали, его друзьями, деятелями культуры и искусства, а также представителями других наук, посвященные произведениям художника. В статье предпринята попытка систематизировать основной имеющийся на данный момент корпус текстов на испанском языке об изобразительном и литературном творчестве Дали и представить его типологию.

Ключевые слова: Сальвадор Дали; *далинианский* дискурс; искусствоведческий дискурс; типология *далинианского* дискурса; рецептивная эстетика

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-1-9

Для цитирования: Раевская М.М., Габисова Ф.В. Восприятие творчества Сальвадора Дали и его интерпретация в текстах XX–XXI вв. // Вестн. Моск.

Раевская Марина Михайловна — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; mraevskaya@gmail.com.

Габисова Фатима Валерьевна — аспирант, преподаватель кафедры испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; fatimagabisova5@gmail.com.

© Раевская М.М., Габисова Ф.В., 2024

Вокруг творчества и личности художника, еще при жизни снижавшего славу Великого Мастера, всегда формируется многослойное дискурсивное пространство, которое создают не только современники — друзья, журналисты, искусствоведы, но и последующие поколения исследователей, пытающихся открыть новые смыслы в застывших на полотнах формах. Восприятие имеющего наивысшую художественную ценность наследия массовым и элитарным зрителем, который выступает основным «потребителем» эстетических форм, зависит от исторических и социокультурных факторов, и потому может различаться во времени. В связи с этим дискурс, посвященный творчеству Мастера, всегда актуален и интересен с точки зрения своей семантической подвижности, отражающей разнообразные социально-политические, психологические и эстетические представления общества в разные исторические эпохи. Именно по этой причине дискурс, чьим объектом является незаурядная личность и созданные ею произведения, представляет собой открытое пространство, постоянно пополняемое каждой последующей генерацией зрителя, транслирующего свое отношение к автору и его работам.

Художественное наследие великого испанского художника Сальвадора Дали представляет собой уникальное достояние мировой художественной культуры. Произведения Сальвадора Дали, неординарные и эпатажные, до сих пор продолжают будоражить интерес современного массового и профессионального зрителя, о чем свидетельствуют многочисленные выставки как в самой Испании, так и за ее пределами (Москва, 2018–2022; Санкт-Петербург, 2021–2022; Фигерас (Испания), 2020; Нью Йорк, 2020; Токио, 2021; Париж, 2021–2022 и др.), а также другие мероприятия, проводимые культурно-просветительским фондом «Гала — Сальвадор Дали»¹, главная цель которого заключается в популяризации художественного и интеллектуального творчества художника.

Интересная и насыщенная событиями жизнь Сальвадора Дали, непростые семейные отношения, рано проявившийся талант к рисованию, знакомство с редакторами известных литературных журналов, ссора с Андре Бретоном и последующий выход из кружка сюрреалистов, сотрудничество с выдающимися деятелями культуры и искусства того времени, дружба с Федерико Гарсиа Лоркой и Луисом Бунюэлем, безмерная любовь к Гале Элюар, совместная

---

¹ Fundación Gala — Salvador Dalí, Centro de Estudios Dalinianos. URL: <https://www.salvador-dali.org/es/>.

жизнь в Париже, Лондоне и Нью-Йорке во многом определили мироощущение испанского художника. Именно С. Дали, и никто иной, становится квинтэссенцией целой эпохи мастеров, неким логическим выражением духовной человеческой мысли, которая проявилась в его творчестве в ответ на весьма неоднозначные социально-исторические явления и события, которыми так изобилует XX в.

Объектом настоящего исследования является дискурс о Сальвадоре Дали, получивший в искусствоведческой традиции на испанском языке название *далинианский* (*discurso daliniano*²). Его **предметом** выступают тексты, написанные самим Дали, его друзьями, деятелями культуры и искусства, а также представителями других наук, посвященные произведениям художника.

Целью исследования является попытка систематизировать основную имеющийся на данный момент корпус текстов на испанском языке³ об изобразительном и литературном творчестве Дали и представить его типологию. Следует отметить, что так называемый *далинианский дискурс* имеет многолетнюю традицию, до сих пор не получившую своего детального научного осмысления в междисциплинарном аспекте, который предлагается в данном исследовании. Именно поэтому ввиду достаточно высокой степени интертекстуальности работ Сальвадора Дали в основе исследования лежит **междисциплинарный подход**, который предлагает рассмотрение его творчества с позиции различных отраслей науки и позволяет оценить роль языковых форм в социальном функционировании искусства и воспитании художественного вкуса у нового поколения.

За исходную **теоретическую позицию** взято положение одного из основателей рецептивной эстетики Х.Р. Яусса о том, что любое художественное произведение не равно самому себе: первоначально созданный литературный текст не меняется, однако транслируемые им смыслы могут меняться в зависимости от исторической эпохи⁴. Представляется, что подобное понимание можно применить и к сфере изобразительного искусства — единожды созданная или изображенная на полотне форма статична, однако ее интерпретация будет зависеть от взгляда зрителя, обусловленного культурно и исторически, — и тем более по отношению к творчеству такого

² URL: https://www.elespanol.com/el-cultural/arte/20130426/dali-discurso-metodo/11499236_0.html.

³ Ввиду имеющейся на настоящий момент более чем обширной библиографии о творчестве Дали, в корпус исследуемого в данной статье материала вошли только тексты, написанные на испанском языке, а также написанные самим художником тексты на французском языке, но изданные в переводе на испанский язык.

⁴ См.: Яусс Х.Р. К проблеме диалогического понимания // Вопросы философии. 1994. № 12.

художника, как Дали, чьи работы порождают множество интерпретаций, образующих открытое пространство вокруг до сих пор не разгаданного и не раскрытого самим автором замысла. В настоящее время массовый и элитарный зритель смотрит на творчество Сальвадора Дали с позиций современной реальности, в которой реципиент вовлечен не только в поиск и раскрытие бесконечных смыслов, транслируемых творениями автора, но и в переживание широкого спектра эмоций в рамках непредвзятого взгляда, свободного от исторически сложившихся стереотипов.

На протяжении почти сотни лет изучением и описанием «далинианского ландшафта» занимаются ученые из самых разных областей науки во всем мире, о чем свидетельствуют многочисленные публикации (Elliott H. King, Ian Gibson, Basilio Casanova Varela, Augustín Sánchez Vidal и др.), самая ранняя из которых датируется 1927⁵ г., а наиболее поздняя — 2020 г.⁶ Однако одними из первых заговорили о Сальвадоре Дали люди из его ближайшего окружения, а именно, — его товарищи юношеских лет, жившие в студенческой резиденции в Мадриде, — Федерико Гарсия Лорка, Луис Бунюэль, Андре Бретон, Гильермо де Торре и др. Отдельные свидетельства можно найти в письмах и текстах воспоминаний выше упомянутых лиц, относящихся к мемуарному дискурсу, и, хотя ввиду сложившихся тесных дружеских отношений с художником, их работы не лишены субъективизма и пристрастности, однако, с учетом того, что приятелями С. Дали являлись весьма именитые деятели культуры и искусства первой четверти XX столетия, которые задавали тенденции, их отзывы также представляют собой ценный материал для исследования.

Для более точной классификации в данной статье предлагается условно обобщить все работы, принадлежащие их авторству, в одну категорию под названием *дружеский дискурс*, давая ему собственное определение. Согласно характеру материала, представляется логичным считать дружеским дискурсом о Дали всю совокупность текстов, письменных и устных, различной жанровой принадлежности (в том числе мемуарные очерки, научные статьи и искусствоведческие рецензии), объединенных авторством близких к художнику людей. При этом в данном конкретном случае речь идет о бытийной разновидности персонального (лично-ориентированного) дис-

⁵ *Sebastiá Gasch*. Salvador Dalí // Gaceta Literaria Madrid, Num.1 de Agosto del 1927.

⁶ *DALÍ*: “¡EL SURREALISMO SOY YO!” Paisajes fuera del tiempo por Montse Aguer // Salvador Dalí, Fundació Gala-Salvador Dalí, Figueres, 2020.

курса согласно классификации В.И. Карасика⁷, поскольку «в бытийном дискурсе предпринимаются попытки раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве, общение носит развернутый, предельно насыщенный смыслами характер, используются все формы речи на базе литературного языка; бытийное общение преимущественно монологично и представлено произведениями художественной литературы и философскими и психологическими интроспективными текстами»⁸.

Следует отметить, что данная дискурсивная разновидность представлена самыми разнообразными жанрами письменных и устных текстов (статьи, рецензии, письма, воспоминания, отзывы, комментарии, интервью), среди которых выделяется статья одного из ближайших друзей Дали — писателя и литературного критика Гильермо Торре (Torre G., 1933⁹). Гильермо де Торре берется за написание одной из первых рецензий, посвященных новоявленному художнику и знакомит его с публикой. Если учесть те теплые дружеские отношения, которые существовали тогда между Гильермо и Сальвадором, становится неудивительным, что критика литератора в целом носит положительный характер: Торре описывает практически все грани творчества Дали и даже называет его «антихудожником», демонстрируя тем самым, что Сальвадор Дали являет собой нечто гораздо большее. Примечательно и то, что творческая биография мастера, описанная в данном труде, вышедшем в январе 1933 г., уже богата значительными событиями (показы, выставки, творческие встречи), когда Дали был еще весьма молодым художником. В целом с учетом высокого уже на тот момент статуса в мире искусства друзей Дали, можно сказать, что благодаря их утонченному вкусу и дару предвидения современники сразу получили представление о рождении нового творческого гения.

Самым объемным типом дискурса о Сальвадоре Дали является искусствоведческий, представленный работами историков и теоретиков искусства. При этом искусствоведческий дискурс, посвященный изучению произведений испанского художника, включает весьма представительный корпус трудов, написанных преимущественно зарубежными авторами (Bosquet, 1969; Breton, 1981; Dawn, 1995; C. Rojas, 1997; Я. Гибсон, 1998; R. Descharnes, 1998; A. Sanchez Vidal, 2004; S. Ordas, 2004; F. Diaz de Revenga, 2005; C. Garcia de la Rasilla, 2005; L. La Rubia de Prado, 2005; S. Saladyga, 2006; F. Felix,

⁷ См.: Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20.

⁸ Там же.

⁹ Torre G. El salón al fondo del lago o la obra de Dalí / ARTE, Revista de la sociedad de artistas ibéricos Num. 2 / Enero, 1933.

2007; Roger Rothman, 2012; A. Pamies Elisenda, 2013; E. Shanes, 2014; M. Rodriguez, 2016; M. Salazar, 2016; B. Perez, 2016; B. Auger, 2016; A. Garcia Alberti, 2021; и др.). В данный корпус входят научные работы разных жанров: монографии¹⁰, диссертации¹¹, академические статьи¹², каталоги¹³, периодические издания¹⁴. Именитые представители (Victoria Embarba Embarba, Martin Germ, Miguel Cabaños Brava, Rosario Charro García, Sandra Garcés Villalonga, Elliott H. King, Ian Gibson и др.) каждого сменяющегося поколения не перестают находить все новые и новые трактовки произведений маэстро. Как правило, в каждой работе независимо от жанровой специфики предметом анализа выступают какое-либо историческое или культурное событие либо художественная техника или конкретные образы, изображенные на полотнах Дали.

Следует отметить, что подавляющее число публикаций, изданных в начале и середине XX в., отличаются гораздо более высокой степенью когнитивной нагрузки текстов-интерпретаций, что вполне объяснимо — в качестве авторов таких текстов зачастую выступают представители верхних слоев общества, в котором искусство является привилегией элиты. Художественные критики предыдущих поколений «сделали ставку» на ментальное восприятие картины: иносказательность и метафоризация — главные средства создания образности в их работах.

Что касается более поздних современных текстов-интерпретаций, посвященных живописи художника, то они стали значительно проще как по форме, так и по содержанию — в век высокоскоростных

¹⁰ El joven Dalí entre la tradición y la vanguardia artística / Miguel Cabaños Bravo, 1990.

¹¹ Salvador Dalí: Siete poemas sobre Lienzo. Un estudio de las relaciones entre su pintura y su poesía (1923–1950) / Francisco Javier Ochando Melgarejo, 2014; Representaciones de la mujer en el Surrealismo. El caso de Salvador Dalí / Lara Rodríguez Barbero, 2015; Interconexiones estéticas en Salvador Dalí, pintura y medio de comunicación de masas / Alberto García Alberti, 2020; и др.

¹² El salón al fondo del lago o la obra de Dalí / Guillermo de Torre, 1933; Lo real y lo superreal en la pintura de Salvador Dalí / Guillermo de Torre, 1934; Referencias mitológicas en la obra de Salvador Dalí: el mito de Leda / Rosa M. Maurell, 2000; Dalí, el genio surrealista / Ana Clara Bormida, 2003; Dalí y la ciudad de las atracciones / Jordana Mendelson, 2004; Dalí y la posmodernidad / Anna Maria Guasch, 2005; La imagen del crucificado en Salvador Dalí, José María Sert y Juan de la Cruz: Hipótesis de realización del dibujo del monasterio de la Encarnación de Ávila / Joan Carles Oliver, Lino Cabezas Gelabert, 2016; и др.

¹³ Salvador Dalí — aprendiz de pintor / Montse Aguer, Irene Civil, 2018; Dalí y el surrealismo en la Colección de Arte ABANCA / Diego Cascón Castro, 2019; DALÍ: “¡EL SURREALISMO SOY YO!” Paisajes fuera del tiempo / Montse Aguer, Carme Ruiz, 2020; и др.

¹⁴ SALVADOR DALÍ / Sebastia Gasch, 1928; Conversaciones con Dalí / Juan Ramón Masoliver, 1948; Dalí y Lorca, cartas de seducción / Carles Geli, 2013; и др.

технологий, в условиях клиповой культуры¹⁵, с ускорением темпа жизни и с постоянно увеличивающимся колоссальным количеством пропускаемой информации, заметна тенденция к примитивизации, т.е. поверхностной перцепции, чисто визуальному восприятию, которое сводится к тривиальному описанию картин. Сравнение двух академических статей — “*Pintura II Salvador Dalí*” С. Гаша 1929 г. и “*El Jinete de la muerte*”, de S. Dalí С. Симберкнопа 2016 г. — показывает вышеобозначенное различие: если в первой работе автор явно подметил изменение творческого мышления Дали, выразившееся, по его мнению, в переходе от картины-архитектуры к картине-поэзии (“*El cuadro-arquitectura va siendo sustituido lenta, pero seguramente, por el cuadro-poesía*”)¹⁶, то современный автор отдает предпочтение тривиальному описанию изображенных на полотне объектов (“*El primer elemento que llama nuestra atención es el jinete montado sobre su caballo. Él es el protagonista de la obra. Asimismo notamos que el jinete no pertenece al mundo de los vivos, dado que todo él es representado mediante huesos, que simbolizan la muerte*”)¹⁷.

Тем не менее в настоящее время интерес к изучению творческого наследия Сальвадора Дали со стороны научного сообщества по-прежнему не ослабевает: испанский искусствоведческий дискурс продолжает пополняться новыми исследованиями специалистов (S. Rodríguez, 2016; L. Rodríguez, 2016; M. Salazar, 2016; B. Perez, 2016; B. Auger, 2016; A. Garcia Alberti, 2021; и др.), которые стремятся осмыслить творчество Сальвадора Дали с различных культурно-исторических ракурсов, а также философско-эстетических позиций. К искусствоведческим работам присоединяются также тексты арт-журналистики, которые представлены в широком масс-медийном сегменте по всему миру (радио, телевидение, интернет-периодика), и образуют отдельную группу видеоматериалов.

Интеллектуальный гений великого сюрреалиста не оставляет равнодушными и представителей технических специальностей — инженеров, конструкторов и архитекторов¹⁸. В статье М. Пенья

¹⁵ Термин введен Элвином Тоффлером [Toffler A. (1984) *Future Shock*. Mass Market Paperback. P. 430].

¹⁶ *Pintura II Salvador Dalí* por Sebastián Gasch (Atlántico Madrid, 05.10.1929).

¹⁷ “*El Jinete de la muerte*”, de S. Dalí por Sebastián Cymberknop (La Universidad de las Ciencias Empresariales y Sociales, Argentina, 2016).

¹⁸ *Aguer M., La Huerta J.J. Dalí y la Arquitectura*. Cronología. Figueres. Barcelona: Fundació Gala-Salvador Dalí y Fundació Caixa, 1996. P. 138; *Ventura Blanch F. Del método paranoico crítico de Salvador Dalí en la obra de Rem Koolhaas “Celebraciones y destrucciones en el imaginario colectivo”* (Tesis Doctoral) / Universidad de Sevilla. Escuela Técnica Superior de Arquitectura de Sevilla / Departamento de Proyectos Arquitectónicos, 2017.

Фернандес-Серрано¹⁹, опубликованной в издании политехнического университета г. Картахены (Испания), рассматривается метод использования художником геометрических платоновских тел, в частности, икосаэдра для изображения человеческих фигур. Архитектор описывает процесс создания большой куполообразной крыши при постройке дома Дали в Порт-Льигате, спроектированной художником с опорой на теорию о геометрических платоновских телах. Тот же метод проектирования крыши здания был применен при строительстве музея Дали в Фигерасе, который художник возглавил лично.

Примечательно, что неподдельный интерес к художественному наследию Дали наблюдается и со стороны специалистов в сфере естественных наук, что находит свое отражение не только в академических статьях, но и диссертациях, посвященных анализу представленных на полотнах великого маэстро образов, форм и их восприятия. В эту группу входят работы, написанные представителями таких научных областей, как метеорология²⁰, биология²¹, математика, физика²², психология. По мнению всех исследователей²³, отношения Сальвадора Дали с наукой — один из наиболее заметных аспектов его художественного творчества, охватывающего основные естественные дисциплины. На протяжении всей жизни Дали пытался объединить искусство и науку, в личном архиве художника имеется более ста названий из различных научных дисциплин с аннотациями и комментариями на полях, а также часть переписки, которую он вел с некоторыми учеными.

Считается общепризнанным факт того, что Дали проявлял особый интерес к физике и психоанализу²⁴. Квантовая физика предложила новое видение мира, в котором не существует детерминизма, где частицы могут быть найдены в двух местах одновременно, где идентичность объектов создавалась самим актом наблюдения.

¹⁹ *Pena Fernandez-Serrano M.* La obsesion geometrica de Dali / Rita. Noviembre 2018. P. 162–169.

²⁰ El tiempo atmosférico en los cuadros de Dalí // Revista digital del Aficionado a la Meteorología. N. 25, noviembre de 2004. URL: www.meteored.com/ram.

²¹ *López del Rincón D.* La biología molecular en la trayectoria artística de Salvador Dalí / Universidad de Barcelona // Archivo Español de Arte, vol. LXXXIX, no. 356. P. 395–408, octubre-diciembre 2016; *Montserrat V.J.* Los artrópodos en la obra de Salvador Dalí / Departamento de Zoología y Antropología Física. Facultad de Biología. Universidad Complutense, Madrid // Boletín de la Sociedad Entomológica Aragonesa (S.E.A.), no. 49 (31/12/2011). P. 413–434.

²² *Embarba M.V.* Salvador Dalí: la óptica al servicio del arte // Universidad de Zaragoza, CIEN, Departamento de Física Aplicada, 2014.

²³ *López Ferrado M.* La obsesión de Salvador Dalí por la ciencia. História, Ciências, Saúde — Manguinhos, v. 13 (suplemento). 2006. P. 125–131.

²⁴ *Ibid.* P. 126.

Эти трудные для понимания концепции открывали путь воображению и потому стали постоянной темой в лаборатории сюрреалистического творчества. В статьях Дали 1930-х годов есть много упоминаний о новом мире, предложенном физикой: «физика должна сформировать новую геометрию мышления, и это будет именно бред параноидальной интерпретации»²⁵.

Кроме того, с учетом интереса, который Дали проявлял к биологии, а также продолжавшегося в науке до 1980-х годов так называемого периода ДНК, был создан каталог работ, который показывает их безусловную ценность в творческой карьере художника, первым включившего молекулярную биологию в историю искусства²⁶.

Математики (Corrales Rodríguez C., Fernando Blasco и др.) обсуждают геометрические законы и точнейшие арифметические расчеты Сальвадора Дали в его картинах *Тайная вечеря* (*El sacramento de la Última Cena*, 1955), *Гигантская летающая кофейная чашка с непонятным 5 метровым придатком* (*Media taza gigante volante con apexo inexplicable de cinco metros de longitud*, 1946), *Атомная Ледя* (*Leda atómica*, 1945), *Топологическое похищение Европы* (*El rapto topológico de Europa*, 1983), *Галатее со сферами* (*Galatea de las esferas*, 1952), *Распятое или гиперкубическое тело* (*Corpus Hypercubus*, 1954), *Ласточкин хвост* (*La cola de golondrina*, 1983). Так, в работе К. Корралес Родриганьес “Salvador Dalí y la cuestión de las dimensiones”²⁷ на примере картины *Распятое или гиперкубическое тело*, в которой художник создает игру с глубинной композицией, изучается техника создания образа Христа, распятого на кресте в восьмеричном пространстве. Исследование Ф. Бласко²⁸ посвящено раскрытию тесной связи живописи художника с математикой. Так, например, автор указывает, что размеры картины *Тайная вечеря* точно соответствуют «золотому сечению» Леонардо да Винчи, а в композиции полотна *Гигантская летающая кофейная чашка с непонятным 5 метровым придатком* соблюдена связь между прямоугольной формой картины, направлением спирали золотого сечения внутри нее и числами Фибоначчи. Ф. Бласко также подмечает, что даже сама форма усов С. Дали напоминает в различных

---

²⁵ Dalí. “La cabra sanitaria”, 1930. URL: <https://www.salvador-dali.org/> (дата обращения: 15.01.2022).

²⁶ López del Rincón D. La biología molecular en la trayectoria artística de Salvador Dalí, 2016.

²⁷ Corrales Rodríguez C. Salvador Dalí y la cuestión de las dimensiones. Noviembre 2004 / SUMA 47.

²⁸ Blasco F. Matemáticas en Dalí / Departamento de Matemática Aplicada a los Recursos Naturales, ETSI Montes Universidad Politécnica de Madrid // CULTURA Volumen 7, núm. 4 (diciembre 2011).

ситуациях алгебраические графики — параболу, бесконечность или спираль.

Внимание психологов²⁹ преимущественно приковано к творческому методу испанского художника, который сам определил его как «параноидально-критический». Связь между сюрреализмом Дали и психоанализом последовательно доказана во многих научных изысканиях: исследования психоаналитиков [Baur V., 2010; De la Flor F.R., 1992; Garland L., 2005; Ibáñez López N., 2006; Ibarz V. y Villegas M., 2007; Vidaurre C.V., 2005] свидетельствуют, что сюрреализм, а вместе с ним и авангард, в конечном счете преследующие цель — представить своего рода «археологию души», — нашли связь с решающим ту же задачу психоанализом именно по этой причине, расходясь с ней лишь в одном — психиатрия рассматривает бред как расстройство восприятия, а искусство ценит психоз с точки зрения его творческого потенциала. Представители данной области знания исследуют механизм парадоксального мышления Дали, который в 1930 г. обозначил данную тему в своем творчестве, анализируют истоки формирования его творческой стратегии и собственно концепцию его провокационного метода на материале картин и статей самого Дали, посвященных паранойе. В своих работах психологи рассматривают творческие взгляды Дали в сравнении с теориями Зигмунда Фрейда и Жака Лакана, поскольку хорошо известно, что испанский художник находился под сильным влиянием новых представлений о человеческой психике, искусстве и творчестве, открытых работами психиатров. Личные встречи Дали, Лакана и Фрейда рассматриваются в академических трудах в контексте времени и их взаимного влияния: отталкиваясь от позиций Фрейда, Сальвадор Дали предлагает поставить то, что он называет «параноидно-критическим методом», на службу творчеству. При этом, вступив в сюрреалистическое движение и провозгласив паранойю как креативное средство, Дали сам опубликовал несколько статей в сюрреалистических журналах, в которых изложил точку зрения на паранойю и бред как формы творчества, тем самым предоставив новое видение того, что ранее рассматривалось всего лишь как болезнь, и дав возможность поместить его работы о своем ви-

---

²⁹ Baur V. Paranoia y creación. Un lazo antiguo entre Lacan y Dalí / Perspectivas en Psicología: Revista de Psicología y Ciencias Afines, vol. 7, núm. 1, noviembre, 2010. P. 53–57 (Universidad Nacional de Mar del Plata, Argentina); Ibáñez López N. Paranoia y creación: sobre las relaciones entre la paranoia de autocastigo según Lacan y la paranoia-crítica daliniana. Tesis doctoral / Universidad Autónoma de Madrid / Facultad de Psicología / Departamento Psicología biológica y de la salud. Madrid, 2006.

дении творческого метода в отдельную категорию далинианского дискурса³⁰.

Вместе с тем тема параноидально-критического метода Дали до сих пор находится в центре научных изысканий и продолжает пополняться новыми работами, публикуемыми в специализированных научных изданиях как по психологии, так и искусству (Iribas Rudín A., 2004; Lázaro Docio J., 1997; Moure-Pazos I., 2015; Rodríguez Kauth A., 2004; Santamaría V., 1998).

Разносторонний гений Дали также внес весомый вклад и в европейское театральное искусство и кинематограф, что можно увидеть в придуманных им костюмах, декорациях, либретто и сюжетах. Если говорить о кинематографе в жизни С. Дали, то *Андалузский пес* — самый известный сюрреалистический фильм, который был задуман им вместе с Луисом Бунюэлем. Несмотря на свою пессимистическую тональность, фильм получил оглушительный успех у широкой публики, благодаря особой поэтичности и своеобразной красоте образов, а также обрел обширную библиографию, став объектом профессионального осмысления со стороны кинокритиков, литературоведов и психоаналитиков³¹. Основной вывод, к которому приходят все исследователи, является общепризнанным: Дали и Бунюэль, далекие от разрыва с традицией, берут за отправную точку сближение традиционных и авангардных элементов и создают уникальные произведения, преобразуя художественный мир XX в. Кроме того, исследователи кинематографа, рассматривающие творчество великого сюрреалиста в рамках фрейдистской теории (Norton R., Thacker J., 2021), отмечают, что Дали как соавтор сценария был хорошо знаком с работой Фрейда *Толкование сновидений*³², и именно по этой причине фильм Бунюэля и Дали похож на путешествие-иллюстрацию лекций Фрейда о символике сновидений. В работах кинокритиков (Romero-González T., 2012; Alvarez D., 2013;

---

³⁰ Персональный автореферентный дискурс Дали.

³¹ Romero-González T. La regeneración del 27: Poeta en Nueva York y Un chien andalou / Department of Modern Languages / State University Murray, Kentucky. EE. UU. 2012; Calderón de la Barca V. Un Perro Andaluz de Luis Buñuel: surrealismo al pie de la imagen (<https://djavierng.wordpress.com/2013/06/25/algunos-analisis-de-un-perro-andaluz/>); Alvarez D. “Algunos análisis de ‘Un perro andaluz’”. Publicado el junio 25, 2013 bajo cine de Buñuel (<https://djavierng.wordpress.com/author/dinkoalvarez/page/2/>); Domaratskaya E. Lo fantástico en el cine surrealista de Luis Buñuel y Salvador Dalí: El Perro Andaluz (1929), rincón español, 2008; Propuesta para una interpretación psicoanalítica de. “Un perro andaluz” de Buñuel — Dalí. Ediciones. Cahiers du cinéma; Kumar Chattopadhyay S. y Kumar M. Reflexiones eróticas en la película surrealista Perro Andaluz de Buñuel y en el poema La Casada Infiel de Lorca // Crítica. cl. En el Mundo de las Letras, La palabra, las ideas y los ideales / Revista Latinoamericana de Ensayo, Santiago de Chile, 11.03.2019 и др.

³² Die Traumdeutung, 1900.

Domaratskaya E., 2008), которые исходят из того, что творческое видение Дали и Бунюэля выходит за рамки различных литературных течений, детально разбирается образный ряд фильма, эпизоды и их символическое значение. Новизна этого фильма, преподнесенного самим Дали как загадочная, бессвязная, иррациональная и необъяснимая речь, заключается в его провокационности по отношению к зрителю: «...то был фильм о юности и смерти, который я собирался вонзить в самое сердце гениального, элегантного и интеллектуального Парижа, со всей реальностью и всей тяжестью иберийского кинжала...»³³

В 1945 г. Дали вместе с командой Уолта Диснея начал работу над мультипликационным фильмом *Destino*, который, по мнению критиков, стал самым воплощением сюрреализма³⁴ и был номинирован на получение премии *Оскар* в категории «*Лучший короткометражный анимационный фильм*» в 2004 г. В статье, посвященной совместной мультипликации С. Дали и У. Диснея, Б. Касанова Барела³⁵ утверждает, что в основу фильма были положены пять картин испанского художника, которому удалось добиться эффекта погружения в сон, поместив зрителя в пограничное состояние между реальностью и сновидением.

Кроме того, известно, что С. Дали стал автором либретто и оформления балетов в хореографии Леонида Мясина для труппы *Русский балет Монте-Карло* Сержа Дэнема — «Вакханалия» на музыку Р. Вагнера (1939), «Лабиринт» на музыку Ф. Шуберта (1941) и «Безумный Тристан» на музыку Р. Вагнера (1944), что также нашло отзыв в специализированном журнале по искусству *ARTE Y PARTE*³⁶ за 2013 г.

В искусствоведческой библиографии имеются также отзывы о творчестве Сальвадора Дали в мире моды и дизайна: так, например, в статье М. Пальмеджани³⁷ подробно описывается совместная работа со знаменитой Эльзой Скиапарелли и то влияние, которое оказал творческий метод испанского маэстро на стиль парижского кутюрье.

---

³³ “Un perro andaluz”. P. 4. URL: <https://rinconespanol.files.wordpress.com/2012/03/un-perro-andaluz.pdf> (дата обращения: 21.10.2023).

³⁴ URL: http://www.animationartconservation.com/?c=art&p=destiny_of_dali_destino.

³⁵ Casanova Varela B. A propósito de *Destino* (2003) de Salvador Dalí y Walt Disney / Universidad Complutense de Madrid, 2020.

³⁶ Подробнее см.: Панне В.М. Дали (*Dali*) Сальвадор // Балет: энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Григорович. М., 1981. 623 с.; Sánchez Vidal A. Los ballets dalinianos, de Bacanal a Sacrificio. in *ARTE Y PARTE*, no. 104, April-May 2013. P. 24 (illustrated).

³⁷ Palmegiani M.E. Elsa Schiaparelli y su relación con el Surrealismo /Escuela de Arte de Oviedo // LIÑO 24. Revista Anual de Historia del Arte. 2018. P. 73–84.

Отдельной группой в далинианском дискурсе стоят работы писателей, поэтов и журналистов, по достоинству оценивших художественные (и в том числе литературные) произведения, принадлежащие кисти и перу Сальвадора Дали. Одним из самых ярких примеров является рецензия аргентинского писателя Хулио Кортасара для искусствоведческого журнала *El triunfo* под названием “*Salvador Dalí, sin valor adalid*”³⁸, в которой он выражает свое собственное мнение о великом испанском художнике и его творчестве, приводя различные, порой диаметрально противоположные точки зрения на его работы. Несмотря на то, что общественность критиковала Дали за его излишнюю эпатажность и безнравственные мотивы некоторых картин, Хулио Кортасар видел в нем гения и полагал, что талант Дали неоспорим. В его представлении Дали был «новым Сократом XX века», которого можно было не любить за не слишком красивые способы отражения реальности на холсте, однако которому нужно было открыть человечеству глаза на события, происходившие в мире на тот момент.

В октябре 1965 г. испанский филолог и географ Ф. Молинеро написал рецензию на мемуары Сальвадора Дали под названием *Дневник одного гения* для литературного издания *El Mundo y los Libros*³⁹. Еще один роман Дали *Сокрытые лица* также получил свои оценки и комментарии⁴⁰. Согласно Э. Веласко Маркос, вся книга построена на эффекте анаморфозы (помимо метаморфозы). Этот прием часто использовался Сальвадором Дали как в его живописной практике, так и в литературных произведениях: если «изнанка» мира, его внутреннее пространство, которое он создает для своих персонажей, в принципе, безоблачно и прекрасно, то когда герои выходят наружу, за пределы своего маленького мира, они сталкиваются с беспощадной войной, которая ознаменует собой смену целой эпохи. В романе многое противоречиво, запутанно и даже немного нелепо. Последствия прошлого и настоящего накладывают отпечаток на каждого персонажа, что, собственно, и создает анаморфический эффект. По мнению Р. Родригес Феррер, именно в романе *Сокрытые лица* в полной мере раскрывается писательский талант Дали, поскольку книга вовсе не является легким чтивом на досуге, а наоборот, содержит вдумчивый и глубокий интроспективный анализ человеческой лич-

---

³⁸ “Salvador Dalí, sin valor adalid” por Julio Cortázar // *El triunfo*. Año XXIV, n. 405 (7 marzo 1970). P. 16–19.

³⁹ “Diario de un genio”, de Salvador Dalí / Fernando Molinero, 1965 // *El mundo y los libros*.

⁴⁰ *Velasco Marcos E. “Dalí novelista” // Universidad de Salamanca; Rodríguez Ferrer R. “Rostros ocultos” de Salvador Dalí / Revista Taller de Letras N° 34, Pontificia Universidad Católica de Chile. 2004. P. 179–183.*

ности. Кроме того, Дали демонстрирует читателю свой собственный неповторимый идиолект, которому присуще изобилие метафор, аллюзий, недосказанности. Р. Родригес Феррер характеризует стиль романа как высокопарный, пафосный, порой даже вычурный, но тем не менее именно это позволило художнику создать задуманную им изначально томную атмосферу тревоги и хаоса.

Типология далинианского дискурса будет неполной без корпуса материалов, которые можно условно объединить под названием «Дали о себе», представляющих персональный автореферентный дискурс (названный В.И. Карасиком личностно-ориентированным типом), в котором соединяются референция и метареференция. Поскольку испанский гений, согласно его собственным словам, превращает в сюрреализм самого себя, а сюрреализм — в зеркало для собственного отражения, он становится *феноменом* и полностью отождествляется со своим творчеством. В силу этого можно считать, что Дали в автобиографических произведениях одновременно открывает взору читателя свою творческую мастерскую и создает вокруг себя онирическую ауру, наполненную загадками, которые манят различных исследователей многомерностью своих разрешений, и, пробуждая в них интеллектуальные амбиции, заставляют погрузиться во внутренний мир художника. К данному дискурсивному типу относятся автобиографические тексты Дали, изданные на французском языке, — *Дневник одного гения (Diario de un genio, 1964)* и *Тайная жизнь Сальвалора Дали (Vida secreta de Salvador Dalí, 1942)*, интервью великого маэстро, существующие в виде газетного и телевизионного текстов⁴¹, статьи и монографии Дали об искусстве, сюрреализме, собственном творческом методе (*Salvador Dalí: 50 secretos “mágicos” para pintar, 1951, Manifeste Mystique, 1951* и др.).

И, наконец, дополняют далинианский дискурс многочисленные рецензии⁴² на вышеперечисленные тексты самого Дали, которые до сих пор продолжают привлекать внимание исследователей в силу необъятной широты и многомерности взгляда художника, оставившего потомкам до сих пор непрочитанные до конца художественные (изобразительные) тексты, открытые взгляду будущих поколений зрителей.

---

⁴¹ Например, URL: <https://www.rtve.es/play/videos/a-fondo/salvador-dali-fondo-1977/4598867/> (дата обращения: 15.10.2023).

⁴² *Ródenas de Moya D.* El mito de la vida verdadera en la Vida secreta de Salvador Dalí // Universitat Pompeu Fabra // Tintas. Quaderni di letteratura iberiche e iberoamericane, 2 (2012). P. 153–172. issn: 2240–5437; *Rojas C.* Dalí antes de Dalí // Emory University // España contemporánea. P. 107–112; *Rquena Fraile Á.* Reedición del libro de Salvador Dalí: 50 secretos “mágicos” para pintar / Editorial Luis de Caralt (2004 y 1951) // IES Atenea S.S.RR Madrid Abril, 2004.

Следует отметить, что разносторонняя интерпретация творчества Сальвадора Дали несколькими поколениями исследователей не способствует рецептивному разногласию, а скорее наоборот, дополняет существующее вокруг него дискурсивное пространство. Триединство личности, автора и творчества, представленное во всех текстах мастера — художественных и литературных — как нерушимое единое целое с присущей ему многогранностью, должно пониматься не только как своего рода энигма творческой личности и художественного процесса познания, но и как руководство к проникновению в более глубокие смысловые уровни, которые таит в себе наследие великого испанского художника. Данное исследование, представляющее собой первую попытку систематизировать дискурсивное пространство, формирующееся вокруг Сальвадора Дали, все еще находится в поисках предела, который установил бы референциальные рамки научных изысканий, так как хронологические рамки поиска не перестают расширяться в силу неисчерпаемости вложенных в работы художника смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богданова Л.И.* Ценности и оценки в процессе культурной трансмиссии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 9–19.
2. *Загряжкина Т.Ю.* Проблема множественности в языке и культуре, или «Лингвистический узел» дискурса современности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 82–97.
3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
4. *Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20.
5. *Молчанова Г.Г.* Интертекстуальность и мифотехнологии в постмодернистском тексте // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 9–18.
6. *Раевская М.М.* Иберийский травелог: к вопросу о типологии жанра // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 97–109.
7. *Солодкова Е.В., Тюрнева Т.В.* Автореферентный дискурс: его базовый когнитивный признак // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 5 (92). С. 156–165. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-12
8. *Яусс Х.Р.* К проблеме диалогического понимания // Вопросы философии. 1994. № 12.
9. *Lakoff G., Johnson M.* *Metaphors We Live By.* Chicago; L., 1980.
10. *Rodríguez Ferrer R.* “Rostros ocultos” de Salvador Dalí / Revista Taller de Letras N° 34. Pontificia Universidad Católica de Chile, 2004. P. 179–183.
11. *Velasco Marcos E.* “Dalí novelista” // Universidad de Salamanca. URL: https://cvc.cervantes.es/literatura/tradicion_rupturas/velasco.htm (дата обращения: 21.10.2023).

Marina M. Raevskaya, Fatima V. Gabisova

**PERCEPTION OF SALVADOR DALÍ'S CREATION AND ITS
INTERPRETATION IN THE TEXTS
OF THE 20th–21st CENTURIES**

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; mraevskaya@gmail.com;
fatimagabisova5@gmail.com*

Abstract: The object of discourse is an extraordinary person with all his creations, which is constantly replenished by reviews of every subsequent generation of spectators revealing their attitude to the author and his works. The legacy of the great Spanish artist Salvador Dalí is a unique asset of the world artistic culture, which has come under scrutiny not only by his contemporaries, but also by a wide audience, art historians, scientists, film critics, literary scholars, poets and writers of the following generations. Due to the fact that the works of the great artist involve countless acts of interpretation and revision, and form an open space around the hitherto unsolved questions by the creator himself, the authors of the article proceed from the assumption that the discourse about Salvador Dalí will continue to be enriched in the future cultural and historical context by the works of representatives of art and science. The present article focuses on the discourse about Salvador Dalí and his creations, which has been named *the Dalinian discourse* in the Spanish-language art tradition. The subject of the research are texts written by Dalí himself, his friends, and artists, as well as those written by the representatives of other sciences dwelling on the creations of the artist. The article attempts to systematise the main corpus of texts in Spanish about Dalí's visual and literary work and to present its typology.

Key words: Salvador Dalí; *Dalinian* discourse; art discourse; typology of *Dalinian* discourse; receptive aesthetics

For citation: Raevskaya M.M., Gabisova F.V. (2024) Perception of Salvador Dalí's creation and its interpretation in the texts of the 20th-21st centuries. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 1, pp. 124–140. (In Russ.)

About the authors: Marina M. Raevskaya — PhD in Philology, Professor, Head of Spanish Department, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; mraevskaya@gmail.com; Fatima V. Gabisova — PhD student, Lecturer, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; fatimagabisova5@gmail.com.

REFERENCES

1. Bogdanova L.I. 2022. Tsennosti i otsenki v protsesse kulturnoi transmissii [Values and assessments in the process of cultural transmission.]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9–19. (In Russ.)
2. Jauss H.R. 1994. K problem dialogicheskogo ponimaniya [Dwelling on the problem of dialogical understanding.]. *Questions of Philosophy*, no. 12. (In Russ.)

3. Karasik V.I. 2002. Yazikovoi krug: lichnost', kontsepti, discourse [Language circle: personality, concepts, discourse.] Volgograd: Peremena, 2002. (In Russ.)
4. Karasik V.I. 2000. O tipax diskursa [About types of discourse]. Linguistic personal-ity: institutional and personal discourse. Volgograd: Peremena, pp. 5–20. (In Russ.)
5. Lakoff G., Johnson M. 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago, London, The University of Chicago Press. (In English)
6. Molchanova G.G. 2021. Intertekstual'nost' i mifotekhnologii v postmodernistskom prostranstve [Intertextuality and mythological technologies in postmodern text.]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 9–18. (In Russ.)
7. Raevskaya M.M. 2018. Iberijskij travelog: k voprosu o tipologii zhanra [Iberian travelogue: revisiting the typology of the genre]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 97–109. (In Russ.)
8. Solodkova E.V., Tyurneva T.V. 2019. Avtoreferentny' i diskurs: ego bazovy'i kognitivny'i priznak [Autoreferential discourse: its basic cognitive feature]. *Bulletin of the Cherepovets State University*. no. 5 (92), pp. 156–165. (In Russ.)
9. Zagryazkina T.Yu. 2021. Problema mnozhestvennosti v yazike i culture, ili Lingvisticheskiy yzel discursa sovremennosti [The problem of plurality in language and culture, or the “Linguistic knot” of modern discourse.]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 82–97. (In Russ.)
10. Rodríguez Ferrer R. 2004. Rostros ocultos de Salvador Dalí / Revista Taller de Letras N° 34, Pontificia Universidad Católica de Chile, pp. 179–183. (In Spanish)
11. Velasco Marcos E. 2023. “Dalí novelista”. Universidad de Salamanca (accessed: 21.10.2023). (In Spanish)

Статья поступила в редакцию 23.09.2023;
одобрена после рецензирования 23.10.2023
принята к публикации 25.10.2023.

The article was submitted 23.09.2023;
approved after reviewing 23.10.2023;
accepted for publication 25.10.2023